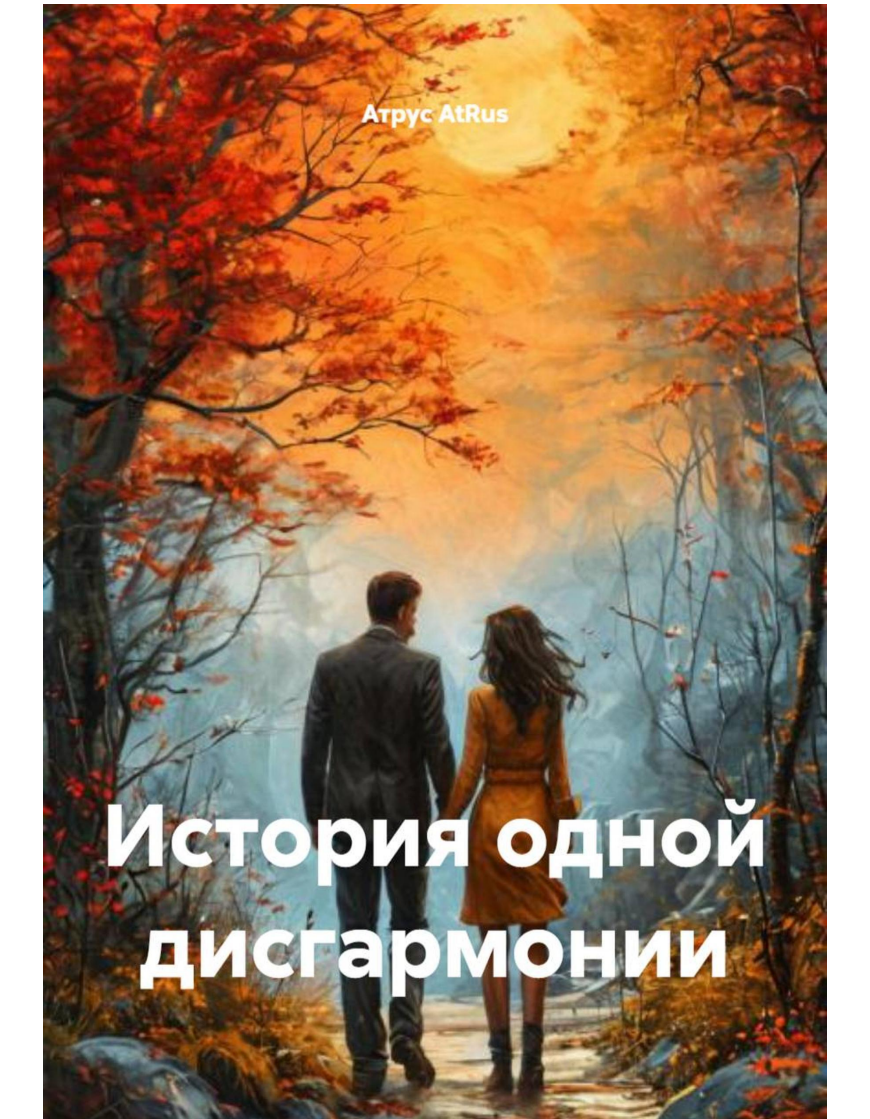

A romantic painting of a couple walking away on a path through autumn trees. The man is in a dark suit, and the woman is in a mustard-colored coat. They are holding hands and looking towards a bright, hazy horizon. The trees are covered in vibrant red and orange autumn leaves. The overall mood is nostalgic and intimate.

Атрус AtRus

История одной дисгармонии

Атрус AtRus

История одной дисгармонии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73305273

SelfPub; 2026

Аннотация

С любви всё начинается, ею же и заканчивается. Довольно приятно ходить по такому кругу...

Атрус AtRus

История одной дисгармонии

День с утра не задался. Вовремя не прозвонил будильник, но Сашка, каким-то внутренним чувством умудрился не проспать. Однако поспешные сборы имели для него негативные следствия: он пару раз порезался при бритье, и вдобавок, забыл дома мобильник. На работу всё же опоздал, что не осталось незамеченным, и в перерыве, начальник цеха поманил его пальцем: "Зайди, мол". Сашка с тоской посмотрел на начальство и побрёл в кабинет последнего. Анатолий Семёнович, хмурый и не улыбочивый мужчина сидел за столом и недружелюбно смотрел на вошедшего. У Сашки засосало под ложечкой от предчувствия недоброго, ничего хорошего такой приём не сулил. "Садись, Васьков, – Семёныч указал на соседний стул, – трудовая дисциплина не сильная сторона твоего характера. В прошлом месяце прогул, на той неделе пришёл на работу нетрезвый, сегодня опоздал". "Будильник не зазвонил, Анатолий Семёнович", – Сашка вскинул руки к груди. "Что за детский лепет, всё у тебя не как у людей, у нас же не детсад чтобы нянчиться с тобой. А с лицом что случилось? С бабой никак поцапался?" "Не-е, порезался, когда брился". "Короче так, Саня, – Семёныч барабанил по столу

пальцами, – квартальную премию ты не получишь". "Да как же так, Анатолий Семёнович, – чуть не плача вскричал Сашка, – я ведь обещал уже, меня и домой теперь не пустят". "Раньше думать надо было, – отрезал начальник цеха, – свободен".

Деньги Сашке были нужны, даже очень. Антонина – его сожительница, всю плешь парню проела, прося новые сапоги. Её подруга продавала совсем новую пару и Тоня вцепилась в них "руками и ногами". Что хуже всего, она уже стала их носить, обещая заплатить с ближайшей Сашкиной получки. А в зарплатной ведомости последнего, в свете последних событий, стоял не то чтобы "жирный ноль", а так, мелочь несущественная. Денег было явно маловато, чтобы решить его проблему, но их вполне хватило, чтобы пропустить пару рюмочек для храбрости, дома его ждал нелёгкий разговор.

Домой возвращаться не хотелось, покружив по соседним улицам минут 10-15, он шагнул в темную "пасть" своего подъезда. В коридоре, стараясь не шуметь, стал раздеваться. Услышав стук входной двери, из комнаты выбежала Антонина. Она радостно начала суежилась вокруг Сашки, рассказывая какую-то бытовую чушь, поминутно заглядывая ему в лицо. В её глазах застыла тревога и ожидание. Именно её ожидание давило на Сашку тяжким грузом, он старался не смотреть на неё. Почувствовав неладное, Антонина осеклась на полуслове: "Сашка, ты деньги принёс?" В голосе ещё была надежда. В наступившей тишине мужчина слышал биение

своего сердца, тишина оглушала и подавляла, обволакивала Сашку как клейкая липкая субстанция по рукам и ногам, не давая возможности пошевелиться. Он пару раз прочистил горло, но предательский ком настырно "застрял" где-то в области шеи. "На работе не дали", – хрипло едва выдавил он из себя, всё ещё не смея посмотреть в сторону женщины. Выражение детской непосредственности на лице Антонины сменилось недоумением, затем растерянностью, и, наконец, остановилось на подозрительности. Она вплотную приблизилась к мужчине и уловила запах алкоголя. "Пропил, да?" – взвизгнула Антонина, нотки её голоса потеряли своё дружелюбие. Надо сказать, у неё были все основания заподозрить подобный исход событий, поскольку её "благоверного" даже с очень большой натяжкой, нельзя было назвать человеком ответственным. И похожие инциденты ранее имели место быть. Смена настроения произошла мгновенно. "Сашка, скотина, ты мне всю жизнь испортил", – кричала Тоня, мощь её голоса была поразительной и от слова к слову только набирала силу, скоро от децибелов стало закладывать уши. Сашка в подробностях узнал, на какие жертвы пошла ради него Антонина и как он, подлец, испоганил всю её жизнь. Прозвучали критические замечания по части его мужской состоятельности. Нельзя сказать, что всё это было для него большой новостью, подобные выяснения отношений происходили между ними с завидной регулярностью. Опасался он другого: доведя себя до "белого каления", Антонина броси-

лась на него с кулаками. Она была выше и крупнее Сашки, и тому становилось очень непросто сдерживать её напор. "Тонька, уймись, зараза", – пробовал он урезонить подругу, но у той уже "опустились шторы". Удары её были довольно чувствительные, Сашка как мог уворачивался и под натиском превосходящих сил отступал к двери. Наконец, оставив "поле боя", пулей выскочил на улицу. Лицо ныло. "Вот, стерва, хорошо хоть зрения не лишила", – потирал он ушибленную скулу, где уже начал образовываться кровоподтёк. Сашка приземлился на скамейку рядом с подъездом. Критически осмотрев себя, нашёл порванную в двух местах рубашку: "Вот, дура безмозглая", – мелькнуло в голове. День являл собой восхитительный образчик мироздания: солнечная и ясная погода, тишина и благодать, пение птиц – всё радовалось жизни. Казалось, никакая пакость не может приключиться сегодня. Окружающая красота Сашку не трогала. В нём бурлила и клокотала ярость, гнев, обида. Вместе они соединялись в адский "коктейль", который, как "девятый вал" уносил человека, а вернее, опускал в самую бездну отчаяния и злобы, и не было у неё дна, и падать в эту бездну можно было бесконечно. Он злился на всех и вся: на Семёныча – с него ведь всё началось, на будильник, что не прозвенел, на Тоньку, дуру безмозглую, на прохожих со счастливыми лицами из-за того, что у них всё хорошо, а у него, у Саньки – всё плохо. И не ясно ему было за что, почему мир являет такую "нелюбовь" к нему, заставляет страдать и мучиться? А

раз так, то должен ли он в ответ любить окружающих? Очевидно, нет, не должен. Захотелось причинить боль и страдание кому-нибудь, подражаться, что ли, да так, чтоб до крови, до потери сознания, выплеснуть наружу накопившуюся злость и ненависть, избавиться от этой отравы, которая разъедает его изнутри как ржавчина. Случай представился очень скоро. По дорожке, в его сторону шёл человек. И Сашке не нравилось в этом человеке решительно всё: и опрятный внешний вид, и хорошая дорогая одежда, и довольное выражение лица. Парень чему-то радовался про себя и не старался скрыть этого от окружающих. Последнее обстоятельство Сашку особенно злило: "Ишь, лыбится, гад, – думал он, – сейчас я тебе настроение подправлю". Короче, мужик явно нарывался. Когда парень был совсем близко, Сашка одним рывком перевёл себя в вертикальное положение, и загородил тому дорогу: "Эй, урод, полтинник гони!" – очень агрессивно выдохнул обладатель побитой физиономии, провоцируя конфликт. То, что денег можно было бы потребовать и больше, Сашка как-то не сообразил. В лучшие времена червонец на опохмелку являлся пределом мечтаний. Каламбур получился занятный: кто из них двоих выглядел как урод – было понятно любому стороннему наблюдателю. Молодой человек вскинул на "просителя" взгляд полный понимания и приязни, улыбнувшись ему как самому близкому человеку, порылся по карманам и извлёк помятую сотню: "Вот, – протянул вымогателю, – меньше нету. Здоровье поправить –

святое дело, кто ж не понимает". Снова улыбнулся, легко и непринуждённо. Сашка автоматически взял деньги; события развивались как-то "неправильно". "Издевается, что ли?" – подумал новоявленный рэкети́р. По идее – должен: Сашка демонстрировал откровенную агрессию, а за то, что на удар нужно отвечать ударом, говорил весь опыт его прежней жизни. Поверить же в дружелюбный настрой и доброе расположение незнакомца было за пределом его понимания. Такого **просто не могло быть.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.